

Отечественное право и первая Конституция СССР

Отмечая столетие Конституции СССР 1924 года, «НЗ» подготовил подборку материалов, посвященных этому важнейшему документу и написанных как его современниками, так и нынешними исследователями. Открывает ее «зеркальная» публикация двух архивных текстов, отражающих восприятие духа советского Основного закона юридическими сообществами, с одной стороны, Советской России, а с другой, русского Зарубежья. Поскольку одной из ключевых областей, регулировавшихся этой Конституцией, стали федеративные отношения, в центре внимания специалистов естественным образом оказывается федеративный строй Советского Союза и его базовые характеристики.

Первому слово предоставлено Георгию Гурвичу (1886–1964). Родившись в Одессе, он в 1908 году поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, который окончил с отличием, а с 1917-го работал в том же университете на кафедре уголовного права. После октябрьской революции активно поддерживал новую власть, руководя отделом государственного права в Народном комиссариате юстиции РСФСР. Гурвич также входил в состав комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете, занимавшейся разработкой первого послереволюционного Основного закона – Конституции РСФСР 1918 года. С 1922-го в ка-

**КОНСТИТУЦИЯ
СССР 1924 ГОДА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

честве профессора преподавал на различных кафедрах политико-юридического отделения факультета общественных наук (позже факультета советского права, а затем юридического факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Вслед за советским правоведом Конституцию СССР 1924 года и санкционированный ею строй комментирует правовед антисоветский. Николай Алексеев (1879–1964) родился в Москве в семье юриста. Он был исключен из Императорского Московского университета за революционную деятельность, полгода провел в тюрьме, после чего продолжил образование в Германии. В 1903 году, вернувшись в Россию, восстановился в университете и в 1906-м с отличием окончил юридический факультет. Работая с 1912 года на кафедре энциклопедии права и истории философии права, в январе 1917-го был избран экстраординарным профессором. Алексеев поддержал февральскую революцию и деятельность Временного правительства, участвовал в подготовке созыва Учредительного собрания. Большевистский переворот решительно не принял, присоединившись к Добровольческой армии, вместе с остатками которой в октябре 1920 года покинул Россию. В 1922-м в числе других известных русских правоведов стал сотрудником юридического факультета Русского народного университета в Праге, созданного эмигрантской профессурой для содействия молодым русским изгнанникам в получении образования. В начале 1930-х переехал в Страсбург, преподавал на Русских юридических курсах Сорбонны, в годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. В 1945 году Алексеев получил советское гражданство, но на родину не вернулся, до конца своих дней проживая в Женеве.

Вскоре после принятия Конституции СССР 1924 года Гурвич и Алексеев опубликовали работы, посвященные анализу советского государственного строя, фрагменты из которых представлены ниже. Почти синхронные публикации двух авторов, получивших классическое университетское образование на юридических факультетах двух старейших российских университетов, преследовали разные цели и были адресованы разной аудитории. Если книга Гурвича, выдержавшая не одно переиздание, была направлена на популяризацию знаний о государственном устройстве СССР среди широких слоев советских граждан, то Алексеев адресовал свой текст русским эмигрантам, не менее живо интересовавшимся советской государственностью: так, Съезд русских юристов за границей, прошедший в Берлине в 1922 году, признал изучение права советской России подлинной необходимостью. В предисловии к сборнику, куда входил и текст Алексеева, указывалось:

«[Такое изучение] необходимо прежде всего для того, чтобы иметь возможность не только в общей форме отрицать его, но и опровергать столь часто встречающиеся за пределами России ошибочные представления о нем, в особенности в настоящее время, когда в связи с провозглашением лозунга “революционной законности” и изданием внешне упорядоченных кодексов создается видимость глубокого перелома в правовом состоянии страны в сторону улучшения»¹.

Оценивая Конституцию СССР 1924 года из дня сегодняшнего, мы можем согласиться с суждением, разделяемым одним из составителей сборника, согласно которому с советским правом «придется считаться и при всяких изменениях в формах политического бытия России»². Для нас точно так же очевидно, что без обращения к Конституции 1924 года, утвердившей федерализм в качестве одной из основ советского строя, невозможно осмыслить бытование советской государственности, а не разобравшись в особенностях последней, нельзя понять, как работает (или не работает) федерализм в нынешней Российской Федерации.

Эту историческую преемственность подчеркивают и приглашенные нами специалисты-современники: Вадим Корольков, называющий Конституцию СССР 1924 года «самой либеральной и самой федералистской из всех советских конституций» и сравнивающий ее с действующей Конституцией Российской Федерации 1993 года, и Марина Окунева, описывающая утверждение после 1924 года новых – федералистских – «правил игры» в руководстве советской наукой, а также противостояние московских и республиканских властей за первенство в этом деле.

Редакция благодарит Марину Окуневу за отбор архивных текстов для этого тематического блока, а также за подготовку биографических справок специалистов-конституционалистов.

[«НЗ»]

1 Алексеев Н.Н., Завадский С.В., Маклецов А.В., Тимашев Н.С. *От составителей // Право Советской России: сборник статей. Вып. 1: Источники права. Государственный строй. Административное право. Публично-хозяйственное право* / Сост. Они же. Прага: Пламя, 1925. С. 6.

2 Там же.